

Научная статья
УДК 343.98
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-106-112>



Уточнение основных криминалистических категорий

Лубин Александр Федорович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, ale-lubin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается ряд криминалистических категорий: «объект криминалистической науки», «криминалистическое мышление», «криминалистическая деятельность», «механизм преступной деятельности», «версионный анализ», «раскрытие преступления». Хотя названные категории являются основными, но слишком велики различия в их толковании. Сложилась познавательная ситуация, когда требуются существенные уточнения этих категорий.

Ключевые слова: объект криминалистической науки, криминалистическое мышление, криминалистическая деятельность, механизм преступной деятельности, версионный анализ, раскрытие преступлений

Для цитирования: Лубин А. Ф. Уточнение основных криминалистических категорий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 106–112. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-106-112>.

Original article

Clarification of the main forensic categories

Alexander F. Lubin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ale-lubin@yandex.ru

Abstract. The article considers a number of criminalistic categories: the object of criminalistic science, “criminalistic thinking”, “criminalistic activity”, “mechanism of criminal activity”, “versioning analysis”, “crime detection”. Although these categories are basic, the differences in their interpretation are too great. There is a cognitive situation where significant clarifications of these categories are required.

Keywords: the object of criminalistic science, criminalistic thinking, criminalistic activity, mechanism of criminal activity, versioning analysis, crime detection

For citation: Lubin A. F. Clarification of the main forensic categories. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 106–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-106-112>.

© Лубин А. Ф., 2024

Намерение уточнить основные научно-криминалистические категории имеет вполне основательные причины. Во-первых, возникла острая необходимость придать большую точность (или строгость) используемых системобразующих категорий (понятий). При этом, конечно, есть опасность так исказить смысл категории, что она превратится в бессмыслицу. Риск возрастает, если изменяемая категория носит парадигмальный или доктринальный характер. Во-вторых, ко времени принятия решения об изменении значимого методологического положения должна быть в наличии система достаточных и непротиворечивых аргументов, прошедших апробацию. В-третьих, всякое уточнение категории должно являться продуктом уже существующего целого образования. В данном случае таким образованием служит система концептуальных категорий действующей научной школы кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

Уместно напомнить, что понятие «школа» имеет греческие и латинские корни. Древние греки уважали свободу вообще и особенно свободу от всяческого физического труда. Такую свободу они называли школой. Впрочем, в словаре Михельсона есть уточнение: школа — это «досуг для нужного дела удосуживание» [1]. Жители Западной Европы («латиняне») более трудолюбивы. Школой называли «систему образования, выучки, приобретённый опыт». Большой словарь русского языка добавляет: школа — это «направление в науке, литературе, искусстве, связанное единством основных взглядов, общностью или преемственностью принципов и методов» [2].

Надо сознавать, что нет необходимости высвечивать воздействие категорий и понятий на теорию криминалистики и практику расследования преступлений. Однако бывают исключительные случаи, когда существенное различие в толковании взаимосвязанных терминов и понятий ведет к новым выводным знаниям, или — к новой объяснительной схеме. Мы утверждаем, что такое исключение нужно сделать именно для нашего случая — в настоящий момент количество категорий и понятий, нуждающихся в корректировке, создало угрозу застоя и перехода в регрессивное движение криминалистической науки.

Итак, для начала следует уточнить исходную категорию «объект криминалистической науки». Эта категория охватывает интересы ряда научных дисциплин «криминального цикла», поэтому многократно возрастает значимость ее

уточнения. Таким полидисциплинарным объектом выступают закономерности противоборства (противодействия, противостояния) двух типов деятельности: 1) деятельности по замыслению, подготовке, совершению и сокрытию преступлений (далее — «преступная деятельность») и 2) деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию преступлений (далее — «деятельность по расследованию»). Эти закономерности противоборства двух антагонистических структур образуют, во-первых, полидисциплинарный объект дисциплин «криминального цикла», а во-вторых, особый объект криминалистической науки. Примером полидисциплинарного объекта служат теория доказательств и доказательственное право, которые на долгие годы предопределили разрешение ряда вопросов во всех отраслях юриспруденции [4].

Точка зрения большинства ученых: криминалистическая наука имеет «двуединный объект познания — преступную деятельность и криминалистическую деятельность по ее расследованию и предупреждению» [5, с. 23]. Это так называемое «двуединство» (нерасторжимость) абсолютно не означает полидисциплинарность объекта науки, а главное не определяет закономерность отношений в рамках «двуединства» [6, с. 29–34]. Это большинство забыло, что без исследования этих отношений нет познания реальности [7, с. 23]. Проще говоря, изолированно исследовать преступную деятельность или расследование преступлений не имеет смысла для криминалистической науки. Характерно, что ни в одном из словарей не содержатся примеры словоупотребления термина «двуединство», хотя такие иллюстрации являются важной и обязательной частью содержания каждой словарной статьи.

Приоритет в разработке категории «объект криминалистики», по-видимому, принадлежит профессору М. К. Каминскому — основателю научной школы (1982) [8, с. 153]. В дальнейшем ученый схематично показал процесс взаимовлияния преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений применительно к необходимости современного понимания объекта криминалистики [9, с. 74; 10, с. 29–32].

Что касается смежных категорий «криминалистическое мышление» и «криминалистическая деятельность», полагаем, что в самых начальных стадиях исследования небольшие отклонения от достоверности воспринимаются как профессиональная аберрация (для укрепления «авторитета дисциплины»), но затем возникают очевидные недоразумения.

Так, Н. П. Яблоков неоднократно подчеркивал, что «криминалистическое мышление позволяет логически связать следы и обстоятельства и сплести из них “крепкую нить” фактических данных...» [11, с. 156–159]. Однако как «связывать» и «сплести» такую крепкую нить — это осталось загадкой «черного ящика». Так называют систему, когда не знают, как она устроена или ее внутреннее устройство весьма сложно. И все же профессор Н. П. Яблоков и его ученик увидели в этой проблеме немалую перспективу и выдвинули идею о создании новой криминалистической теории — «теории криминалистического мышления» [12, с. 232].

Вслед за ними, как говорится, «пошла писать губерния» (А. П. Чехов) [13, с. 216–222; 14, с. 68–72; 15, с. 125–129; 16, с. 128–132].

Авторы, которые продвигают идею о криминалистическом мышлении, ошибаются в том, что такое мышление основывается только на криминалистических знаниях. В основе человеческого мышления лежат знания из любых отраслей науки, потому полагаем, что не существует особого «ветеринарного», «агрономического» мышления, не существует специального «зоотехнического» мышления. Глубокая задумчивость дамы, изучающей таинственное пятнышко на платье, совершенно похожа на анализ эксперта, который разгадывает способ подлога в документе. Разница только в степени нагруженности субъектов теорией и опытом.

Далее, на наш взгляд, категория «криминалистическая деятельность» не является корректной. В любой юридической деятельности — адвокатской, прокурорской, судейской — используются криминалистические средства, но сама деятельность вследствие этого не становится криминалистической. Р. С. Белкин решительно и верно сформулировал: если нет и не может быть «криминалистических правоотношений», то нет и криминалистической деятельности, а есть деятельность процессуальная, оперативно-розыскная или административно-правовая [17, с. 237]. Правда, можно сказать иначе: если нет криминалистической деятельности, то не может быть и правоотношений.

Перед нами парадокс: если не существует криминалистической деятельности и криминалистического мышления, то откуда появилась категория «криминалистический анализ» информации, ситуации и т. д.? Наша концепция построена на том, что следователи и оперативные работники независимо от формы деятельности и творческой индивидуальности в своих решениях опираются не только на закон, но и

на единую версию технологию, версионный анализ.

Техника и логика категории версионного анализа является открытой для критики и верификации. Эта логика, благодаря «навигации» оригинального версионного алгоритма и его наглядной форме, позволяет диагностировать ход версионного анализа, позиционировать и управлять этим ходом, выявлять и устранять «стихийность» ошибки. Выйти на рефлексивный уровень версионного анализа на практических занятиях по криминалистике — сверхзадача Школы [18, с. 84–93; 19, с. 46–48]. Умственные манипуляции версионного анализа должны быть доведены до автоматизма. В качестве методологической основы решения такой задачи послужило учение академика И. П. Павлова о динамическом стереотипе, его сущности, формировании, практическом значении и восстановлении [20, с. 240]. Развивая гипотезу И. П. Павлова о связях нейронов, академик Н. М. Амосов утверждает: нейроны больше возбуждаются по «проторенным связям», чем «по площади» [21, с. 49]. Проторенность нейронных связей — разгадка формирования условных рефлексов и любых типов динамических стереотипов. В том числе, умственных. Проще говоря, чтобы тропы не зарастали, по ним нужно регулярно ходить. Необходимы систематические упражнения по универсальной «формуле»: «если..., то..., вероятно...».

Механизм преступной деятельности — еще одна категория, требующая существенной корректировки. Прежде всего, это не онтологическое описание того, как было совершено преступление. Это исследовательская модель вида или типа преступной деятельности, в которой выявлены и версионным (статистическим) образом поняты и оценены взаимосвязи всех элементов структуры этой модели. Русский философ и социолог А. А. Богданов (псевдоним А. А. Малиновского) дает краткое определение: «механизм» — понятая организация, и только» [22, с. 99, 137]. Из этого определения вытекает следствие: если не понял, как это работает, как функционирует система, не имеешь права называть ее механизмом. Закономерности функционирования механизма преступной деятельности — это и есть истинный предмет приложения всех сил и средств участников расследования преступлений.

А сейчас о «конкурирующей» категории — «криминалистическая характеристика преступной деятельности определенного вида». В нашем представлении — это упорядоченное

описание результата исследования модели механизма преступной деятельности. В определенном смысле модель механизма преступной деятельности является средством, а криминалистическая характеристика — результатом исследования.

Памятуя о разумном объеме статьи и количестве категорий, которые еще требуют уточнения, остановимся на самой, пожалуй, злободневной категории — «раскрытие преступления». Законодательного определения этой категории-понятия не существует. Потому она многозначна в толковании и употреблении [23, с. 10; 24, с. 18]. На Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее — Управление) возложена обязанность «ведения государственного единого статистического учета... раскрываемости преступлений» [25]. Первые же результаты работы этого Управления и — особенно — Отдела проверок достоверности государственной статистической отчетности показали, что прежняя система учета раскрываемости преступлений изжила себя. Было выявлено более 46 тыс. фактов искажения различных показателей статистической отчетности, характеризующих состояние преступности и результатов раскрытия преступлений [26, с. 454].

Отдельные авторы связывают раскрытие преступления со временем появления процессуальной фигуры подозреваемого, его задержанием, избранием меры пресечения и допросом [27, с. 152; 28, с. 35–37]. Другие авторы — с решением вопроса о предъявлении обвинения [29, с. 50; 30, с. 23–25]. Третьи — с моментом установления в полном объеме всех элементов предмета доказывания [31, с. 38].

Так, Н. П. Яблоков удивительным образом попытался помирить авторов. Для этого он посчитал возможным разделить раскрытие преступления на три стадии: 1) «раскрытым (не полностью) преступление считается, когда установлено лицо, которому может быть предъявлено обвинение; 2) полностью раскрытым преступление считается тогда, когда составлено обвинительное заключение по делу и оно утверждено прокурором; 3) окончательно полностью раскрытым преступление считается после вступления приговора в законную силу» [32, с. 3]. Позже Н. П. Яблоков усилил свою позицию дополнительными аргументами [33, с. 96–97].

Ранее этот «революционный» вариант предлагался И. М. Лузгиным: только после вступления приговора в законную силу можно считать

преступление раскрытым [34, с. 16]. А. Герасун критично оценил этот вариант, поскольку, по его мнению, «это предложение означает возложение ответственности за полное раскрытие преступления на суд, что не имеет ни научного, ни практического смысла» [35, с. 57].

Довольно замысловатый вариант предложил Ф. Ю. Бердичевский. Его суть в том, что, если имеется проблемная ситуация, когда неизвестен преступник и ведется поиск доказательственной информации [36, с. 131–149]. Этой же позиции придерживается и Р. С. Белкин [37, с. 378–390].

Для Управления более чем достаточно: 1) ведение государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях; 2) состояние преступности; 3) состояние и результаты следственной работы; 4) формирование официальной статистической методологии в части, касающейся данного учета; 5) анализ результатов деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в указанной сфере [38].

На наш взгляд, сквозной задачей расследования преступлений является собирание, проверка, оценка и представление системы доказательств, необходимых для оправдания уголовно-процессуальных решений в ходе и по результатам доказывания. В этом смысле цель уголовного процесса и цель криминалистической методики расследования преступлений закономерно совпадают. В ином случае рекомендации криминалистической науки будут не нужны [39, с. 231–237].

Раскрытие преступления — момент оценки системы обвинительных доказательств для принятия прокурором законного, справедливого и обоснованного процессуального решения о передаче уголовного дела в суд.

Таким образом, решение проблемы раскрытия преступления кроется в механизме доказывания по уголовному делу — восхождение от следов преступной деятельности — через систему доказательств — до доказательственных фактов (ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Список источников

1. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). Санкт-Петербург: Академия наук, 1896–1912.

2. Большой словарь русского языка. URL: <http://araget-multimedia.ru> (дата обращения: 27.12.2023).
3. Кун Т. Структура научных революций. Москва: Прогресс, 1975. 300 с.
4. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд. исправ. и доп. Москва: Юридическая литература. 1973. 736 с.
5. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2005. 781 с.
6. Афанасьев А. Ю. Закономерности в криминалистической науке // I Минские криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 20 декабря 2018 года): в 2 ч. Минск: Академия МВД Республики Беларусь. 2018. С. 29–34.
7. Пуанкаре А. О науке / пер. с фр. 2-е изд., стер. Москва: Наука. 1990. 736 с.
8. Каминский М. К. Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений // Правовые и общественно-экономические науки и борьба с хищениями социалистического имущества. Тр. ГВШ МВД СССР. Горький, 1977. Вып. 8. Ч. 1. С. 153–157.
9. Каминский М. К. Процедурная революция и криминалистика // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода. Ижевск, 2002. Вып. 4. С. 74–80.
10. Журавлев С. Ю. Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. 503 с.
11. Яблоков Н. П. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2012. С. 156–159.
12. Яблоков Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. 2-изд. доп. и перераб. Москва: Норма. 2009. 288 с.
13. Бахтеев Д. В. Понятие и признаки криминалистического мышления // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 2. С. 216–222.
14. Соколов А. Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4. (55). С. 68–72.
15. Шамшиев П. А. Взгляды на содержание криминалистического мышления: материалы международной научно-практической конференции «III Балтийский юридический форум "Закон и правопорядок в третьем тысячелетии"», 19 декабря 2014 года. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского Управления МВД России, 2015. С. 125–129.
16. Шутемова Т. В. Создание теории криминалистического мышления — осознанная необходимость / Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста РСФСР, д-ра юрид. наук, профессора Н. П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 года. Москва: МАКС Пресс, 2015. С. 128–132.
17. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Москва: НОРМА, 2001. 240 с.
18. Лубин А. Ф. Криминалистика: особенности дидактики версионного мышления // Юридическая наука и практика. Новосибирский государственный ун-т. 2021. Т. 17. № 3. С. 84–93.
19. Лубин А. Ф. Проблемы формирования динамического стереотипа версионного анализа при расследовании преступлений // Юридическая орбита: Научно-прикладной журнал. Ежегодник. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. № 3. С. 46–48.
20. Павлов И. П. Полное собрание сочинений. В т. 3. кн. 2. Москва — Ленинград, 1951. 433 с.
21. Амосов Н. М. Алгоритмы разума. Киев: Наукова думка, 1979. 224 с.
22. Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. Москва, 1989. Кн. 1. 384 с.
23. Образцов В. А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1985. 108 с.
24. Робозеров В. Ф. Раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Ленинград, 1990. 138 с.
25. Положение о Главном управлении правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации: утв. Генпрокуратурой России 31 июля 2017 года: пп. 3.4., 4.1., 4.2., 4.5., 5.1.1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.12.2023).
26. Калабеков И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах. изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: РУСАКИ, 2017. 498 с.
27. Карпец И. И. Проблема преступности. Москва: Юридическая литература, 1969. 152 с.
28. Калинин Ю. В. О понятии раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. Москва, 1973. С. 35–37.
29. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975.
30. Гаврилов А. Н. Раскрытие преступлений. Волгоград, 1976. С. 23–25.
31. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. Москва: Юридическая литература, 1965.
32. Криминалистика: учебник для вузов / отв. ред. проф. Н. П. Яблоков. Москва: Издательство БЕК, 1995. 708 с.

33. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2016. 192 с.

34. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. Москва: Юридическая литература, 1976. 215 с.

35. Герасун А. Раскрытие преступления // Соц. Законность. 1972. № 8. С. 57–59.

36. Бердичевский Ф. Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. Москва, 1976. Вып. 24. С. 131–149.

37. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Москва: Юристъ, 1997. 407 с.

38. Положение о Главном управлении правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации: утв. Генпрокуратурой России 31 июля 2017 года: п. 4.1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.12.2023).

39. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. А. Ф. Лубина. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 587 с.

References

1. Mikhelson M. I. Russian thought and speech. Yours and someone else's. Experience of Russian phraseology. Collection of figurative words and parables. Vol. 1–2. Walking and apt words. A collection of Russian and foreign quotes, proverbs, sayings, proverbial expressions and individual words (allegory). St. Petersburg: Ak. Sciences Publ. (In Russ.)

2. A large dictionary of the Russian language. URL: <http://arjet-multimedia.ru> (accessed 27.12.2023). (In Russ.)

3. Kuhn T. The structure of scientific revolutions / transl. from English. Moscow: Progress Publ., 1975. 300 p. (In Russ.)

4. Theory of evidence in the Soviet criminal process / ed. by N. V. Zhogin. 2nd ed., rev. and exp. Moscow: Legal Literature Publ., 1973. 736 p. (In Russ.)

5. Forensic science: textbook / ed. by N. P. Yablokov. 3d ed., rev. and exp. Moscow, 2005. 781 p. (In Russ.)

6. Afanasyev A. Yu. Patterns in forensic science // I Minsk Forensic Readings: materials of the International scientific-practical conf. (Minsk, December 20, 2018): at 2 o'clock / ed. institution "Acad. M-internal Affairs Rep. Belarus"; ed. board: M. P. Shrub (responsible editor) [and others]. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2018. Pp. 29–34. (In Russ.)

7. Poincaré A. About science / transl. from French. 2nd ed., rev. and exp. Moscow: Nauka Publ., 1990. 736 p. (In Russ.)

8. Kaminsky M. K. Forensic characteristics of activities to identify, disclose and investigate crimes. Legal and socio-economic sciences and the fight against theft

of socialist property. Tr. Main Military Staff of the USSR Ministry of Internal Affairs. Gorky, 1977. Vol. 8. Part 1. Pp. 153–157. (In Russ.)

9. Kaminsky M. K. Procedural revolution and criminology. *Forensic science, criminology and forensic examinations in the light of the system-activity approach*, 2002, vol. 4, pp. 74–80. (In Russ.)

10. Zhuravlev S. Yu. Methodological foundations for improving the methods of investigating crimes in the economic sphere. Dissertation... doctor of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2022. 503 p. (In Russ.)

11. Yablokov N. P. On the issue of forensic thinking. Legal problems of strengthening Russian statehood. Tomsk, 2012. Pp. 156–159. (In Russ.)

12. Yablokov N. P., Golovin A. Yu. Forensics: nature, system, methodological foundations. 2nd ed., add. and exp. Moscow: Norma Publ., 2009. 288 p. (In Russ.)

13. Bakhteev D. V. Concept and signs of forensic thinking. *Siberian Legal Review*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 216–222. (In Russ.)

14. Sokolov A. B. Forensic thinking: concept and content. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, 2013, no. 4. (55), pp. 68–72. (In Russ.)

15. Shamshiev P. A. Views on the content of forensic thinking / Materials of the international scientific and practical conference Materials of the international scientific and practical conference "III Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium". December 19, 2014. Kaliningrad: Kaliningrad branch of St. Petersburg Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2015. Pp. 125–129. (In Russ.)

16. Shutemova T. V. Creating a theory of forensic thinking — a conscious need / Modern criminology: problems, trends, prospects: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of the Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the RSFSR, Doctor of Law, Professor N. P. Yablokov. Moscow, December 22, 2015. Moscow: MAKS Press Publ., 2015. pp. 128–132. (In Russ.)

17. Belkin R. S. Forensics: problems of today. Moscow: NORM Publ., 2001. 240 p. (In Russ.)

18. Lubin A.F. Forensics: features of didactics of version thinking. *Legal science and practice*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 84–93. (In Russ.)

19. Lubin A. F. Problems of forming a dynamic stereotype of version analysis in the investigation of crimes. *Legal Orbit: Scientific and Applied Journal. Yearbook*, 2023, no. 3, pp. 46–48. (In Russ.)

20. Pavlov I. P. Complete works, vol. 3. Moscow – Leningrad, 1951. Book. 2. 433 p. (In Russ.)

21. Amosov N. M. Algorithms of the mind. Kyiv. Naukova Dumka Publ., 1979. 224 p. (In Russ.)

22. Bogdanov A. A. Tectology: (General organizational science): In 2 books. Moscow, 1989. Book. 1. 384 p. (In Russ.)

23. Obraztsov V. A. Theoretical foundations of the disclosure of crimes related to improper performance of

professional functions in the field of production. Irkutsk, 1985. 108 p. (In Russ.)

24. Robozarov V. F. Disclosure of crimes committed in conditions of non-obviousness. Leningrad, 1990. 138 p. (In Russ.)

25. Regulations on the General Directorate of Legal Statistics and Information Technologies of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation: approved by the Prosecutor General's Office of Russia of 31 June 2017. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 27.12.2023). (In Russ.)

26. Kalabekov I. G. Russian reforms in figures and facts. 2nd ed., rev. and exp. Moscow: RUSAKI Publ., 2017. 498 p. (In Russ.)

27. Karpets I. I. The problem of crime. Moscow: Legal Literature Publ., 1969. 152 p. (In Russ.)

28. Kalinin Yu. V. On the concept of crime detection. Issues of forensic methodology, tactics and investigation techniques. Moscow. 1973. Pp. 35–37. (In Russ.)

29. Gerasimov I. F. Some problems of crime detection. Sverdlovsk: Wednesday Ural. Publ., 1975. (In Russ.)

30. Gavrilov A. N. Disclosure of crimes. Volgograd. 1976. Pp. 23–25. (In Russ.)

31. Zhogin N. V., Fatkullin F. N. Preliminary investigation in the Soviet criminal process. Moscow: Legal Literature Publ., 1965. 38 p. (In Russ.)

32. Criminalistics: textbook for universities / ed. by N. P. Yablokov. Moscow: BECK Publ., 1995. 708 p. (In Russ.)

33. Yablokov N. P. Criminalistic investigation methodology: history, current state and problems: monograph. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2016. 192 p. (In Russ.)

34. Luzgin I. M. Investigation as a process of cognition. Moscow: Legal Literature Publ., 1976. 215 p. (In Russ.)

35. Gerasun A. Disclosure of a crime. *Soc. Legality*, 1972, no. 8, pp. 57–59. (In Russ.)

36. Berdichevsky F. Y. On the subject and conceptual apparatus of criminology. *Issues of combating crime*. Moscow, 1976. Issue. 24. Pp. 131–149. (In Russ.)

37. Belkin R. S. Course of criminology. In 3 vols. Vol. 3. Forensic tools, techniques and recommendations. Moscow: Jurist Publ., 1997. 407 p. (In Russ.)

38. Regulations on the General Directorate of Legal Statistics and Information Technologies of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation (accessed 27.12.2023). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 27.12.2023). (In Russ.)

39. Criminalistics: a course of lectures / ed. by prof. A. F. Lubin. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2018. 587 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Ф. Лубин — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры судебной экспертизы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Information about the author

A. F. Lubin — Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Criminalistics of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Forensic Science National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 25.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 25.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.